

ДУБРОВИН Михаил Андреевич,
старший преподаватель кафедры
Теории и истории государства и права,
Юридического института Владимирского государственного
университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: 301507@bk.ru

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СССР В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОГЛАШЕНИЙ С АЛЖИРОМ, ТУНИСОМ И МАРОККО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Аннотация. Исследование посвящено изучению особенностей практической реализации правовой политики в советский период российского государства в североафриканском регионе. В качестве её основы выступают нормативно-правовые источники, представленные в формате подписанных соглашений с Алжиром, Тунисом и Марокко, как одними из представителей стран Северной Африки. Произведённый историко-правовой анализ позволяет выявить специфику правовой политики СССР, проследить эволюцию становления договорно-правовой базы и оценить её влияние на развитие двусторонних отношений. Так, опыт установления дипломатического взаимодействия в период Российской Империи, послужил устойчивым базисом для Советской России, позволившим достичь сотрудничества, обрательного в нормы права, в социальной, культурной, экономической и политической сферах. Представляется возможным утверждать, что одной из центральных причин актуализации внешнеполитического курса СССР стал идеологический фактор, выраженный как в геополитическом противостоянии капиталистически направленным государствам, так и в поддержке антиколониальных движений через социалистическую ориентацию. Однако Россия, независимо от её периодов исторического развития, придерживается позиции равноправного межгосударственного диалога, следовательно, правовая политика носила комбинированный характер, сочетающий идеологический и прагматичный компоненты с сферами её национальных интересов, не нарушающих суверенные права государства-партнёра. Историко-правовой анализ показывает поэтапность развития российско-североафриканских отношений от базовых дипломатических соглашений к их комплексному правовому регулированию. В своей совокупности они способствовали институционализации взаимоотношений, создавая правовой каркас последующего сотрудничества. Результаты исследования восполняют пробелы в изучении правовой основы советской внешней политики в Северной Африке во второй половине XX в. и позволяют изучить особенности правотворчества в эпоху «холодной войны».

Ключевые слова: правовая политика, североафриканский регион, СССР, Алжир, Тунис, Марокко, правовое регулирование, идеологический фактор, национальные интересы.

DUBROVIN Mikhail Andreevich,
Senior Lecturer at the Department
of Theory and History of State and Law»,
Law Institute of Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE LEGAL POLICY OF THE USSR IN NORTH AFRICA: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF AGREEMENTS WITH ALGERIA, TUNISIA AND MOROCCO IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Annotation. *The study is devoted to the study of the specifics of the practical implementation of legal policy in the Soviet period of the Russian state in the North African region. It is based on regulatory and legal sources presented in the format of signed agreements with Algeria, Tunisia and Morocco, as one of the representatives of the countries of North Africa. The historical and legal analysis makes it possible to identify the specifics of the legal policy of the USSR, trace the evolution of the formation of the contractual legal framework and assess its impact on the development of bilateral relations. Thus, the experience of establishing diplomatic cooperation during the period of the Russian Empire served as a stable basis for Soviet Russia, which made it possible to achieve cooperation framed in the norms of law in the social, cultural, economic and political spheres. It seems possible to assert that one of the central reasons for the actualization of the USSR's foreign policy was the ideological factor, expressed both in geopolitical opposition to capitalist-oriented states and in support of anti-colonial movements through a socialist orientation. However, Russia, regardless of its periods of historical development, adheres to the position of an equal interstate dialogue, therefore, the legal policy was of a combined nature, combining ideological and pragmatic components with areas of its national interests that do not violate the sovereign rights of the partner state. Historical and legal analysis shows the gradual development of Russian-North African relations from basic diplomatic agreements to their complex legal regulation. Collectively, they contributed to the institutionalization of relationships, creating a legal framework for subsequent cooperation. The results of the study fill in the gaps in the study of the legal basis of Soviet foreign policy in North Africa in the second half of the 20th century and allow us to study the peculiarities of law-making during the Cold War era.*

Key words: *legal policy, North African region, USSR, Algeria, Tunisia, Morocco, legal regulation, ideological factor, national interests.*

История российско-североафриканского взаимодействия, с момента первых контактов в период Российской Империи, указывает на определённые персонафицированные особенности их конъюнктуры. Несмотря на резонирующую зависимость от внутринациональных и геополитических процессов, предупредивших, а в последующем, фактически, остановивших углубление межгосударственного сотрудничества до второй половины XX века, предпринимались попытки его возрождения Советской Россией. Сохранившееся противостояние внутренним и внешним факторам воздействия с разной степенью выраженности побуждало к установлению правовой основы регулирования взаимоотношений со странами Северной Африки, в частности с Алжиром, Тунисом и Марокко, которая так и не была достигнута в дореволюционный период российской истории.

Потребность в разработке комплекса правовых средств защиты национальных интересов, как видится, носила взаимообусловленный характер. С одной стороны, Россия, столкнувшаяся в период «холодной войны» с идеологической конфронтацией капитализма и коммунизма и, как следствие, борьбой за геополитическое влияние. С другой стороны, страны Северной Африки, вступившие в эпоху деколонизации, сделавшую возможным объективное выражение потребностей и повлиявшую на изменение их социально-экономической структуры. Для Советской России возрождение и последующее укрепление равноправных партнёрских взаимоотношений с Алжи-

ром, Тунисом и Марокко было ключевым элементом её правовой политики. Поскольку было составной частью глобальной стратегии по расширению социалистического лагеря и поддержке антиколониальных движений.

Так, например, после Бандунгской конференции (1955 г.), национально-освободительное движение в странах АЮС было расценено руководством коммунистической партии СССР как главная антиимпериалистическая сила [2]. В данном ключе видится уместным упомянуть о высказываниях С. В. Мазова [3, с. 3], который относил к основным задачам советского руководства – распространение идей марксизма-ленинизма, советскую идеологическую экспансию и контрпропаганду. В свою очередь, это требовало от советского правительства реформирования государственных структур и подписание документов с конкретной юридической направленностью.

Первым шагом в данном направлении было создание Африканского отдела в МИД СССР в 1958 году, которых к 1960-х годам насчитывалось уже три [1, с. 347]. Параллельно стал функционировать Советский комитет солидарности странам Азии и Африки в 1958 году, к числу задач которого относили акции солидарности с народами Африки, учреждение международных конференций, обмен студентами и др. [4, с. 6] Вследствие этого, был образован Институт Африки в 1959 году под эгидой Академии наук СССР, а в 1960 году Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, с целью подготовки кадров, разделяющих идеи социализма [1, с. 348].

Сфера взаимного удовлетворения национальных потребностей затрагивала не только социальную и образовательную плоскости, но и, в частности, экономическую и политическую. Динамика деколонизационных процессов создало прецедент для юридически значимого поведения СССР. Логичным следствием подтверждения благих намерений при установлении межгосударственных связей стало подписание соглашений, выступающих правовой гарантией достигнутых договорённостей. В период активизации советско-североафриканских взаимоотношений было подписано более тридцати нормативно-правовых актов. В рамках настоящего исследования с целью анализу их конъюнктуры предлагается рассмотреть часть из них в первоначальной редакции.

Алжир. Одним из примеров договорного обрамления партнёрских взаимоотношений является Соглашение между Правительством СССР и Правительством АНДР о воздушном сообщении от «01» июня 1964 года [7]. Равноправное юридически значимое поведение проявляется, в частности, в положениях п. 5 и п. 6 Приложения № 1 к соглашению. Их структура наделяет каждую из сторон преимущественным правом полёта воздушных судов по маршрутам между СССР (АНДР) и пунктами в третьих странах. Детализированное изучение договорных линий свидетельствует о достижении согласия в вопросах аннулирования возможности пользования коммерческим правом на участках Алжир – Рабат и Алжир – Тунис для советских воздушных судов. Вместе с тем положение п. 1 Приложения № 2 к соглашению устанавливает нормативно-правовую обязанность между странами-участницами по обеспечению безопасности воздушных судов и эффективности эксплуатации маршрутов перевозок. Обозначенную направленность достигнутых договорённостей, по нашему мнению, допустимо охарактеризовать как основанную на принципах взаимоуважения национальных интересов не только между договаривающимися странами, но и государств, чьё воздушное пространство и территория могут быть использованы с целью реализации обозначенных договорённостей.

В качестве следующего примера обрамления договорных линий допустимо привести подписанный Протокол об эквивалентности дипломов и учёных степеней между СССР и АНДР от «12» мая 1969 года [8]. Его положения (с ст. I по ст. IX) создали прецедент, в условиях которого сформировалась равноправная двусторонняя образовательная связь. Установочно, гражданин Алжира, освоивший одно из направлений образовательных программ советского государства, имел право беспрепятственного трудоустройства в собственной стране. В свою очередь, это позволяло фор-

мировать лояльные кадры к социалистическому пути развития, образуя синергию в взглядах на антиколониальные движения. Созданная правовая основа эквивалентности документов об образовании в контексте «холодной войны», постановочно, преследовала цель снижения зависимости от западных образовательных систем и, как следствие, к предупреждению укоренения капиталистического образа жизни.

Факультативным примером юридически значимого поведения является Соглашение о взаимном освобождении от виз экипажей самолётов компаний «Аэрофлот» и «ЭР-Альжери», достигнутое между СССР и АНДР в форме обмена нотами «01» февраля 1974 года [9]. Фактически, оно является логическим следствием Соглашения между Правительством СССР и Правительством АНДР о воздушном сообщении от «01» июня 1964 года. Однако его особенностью является детализирование административных регламентов для эффективного авиасообщения. Зафиксированное правовое дозволение (п. 1-5) унифицировало логические цепочки, позволяя сконцентрироваться на консолидации социальных, политических и экономических связей между странами.

Причина выделения конкретных субъектов права была аргументирована их монополистической деятельностью в области внутренних и международных авиаперевозок. Из чего следует, что в конечном итоге ввод унифицированных административных регламентов отвечал в большей степени национальным интересам каждого из государств-партнёров, а не преследовал цель создания привилегированных условий определённым участникам рынка. В тоже время, нельзя отрицать факт проявления индивидуального правового регулирования, основой которого выступили правовые средства общей направленности. Если обратиться к высказываниям И. А. Минникеса [5], то несмотря на общность способов, типов и методов с нормативно-правовым регулированием оно обладает определёнными специфическими свойствами, которые выражены в выстраивании методологической основы на базе персонифицированных особенностей субъекта права. Вследствие этого, возможно создание легитимного правового пространства для заключения двусторонних и многосторонних соглашений между национальными частными субъектами экономики.

В частности, стоит отметить Договор о взаимном оказании правовой помощи от «23» февраля 1982 года [10], заключённый между СССР и АНДР. Исследование юридической конструкции документа приводит к выводу об определении пределов правового регулирования правовых отношений в области гражданского (ст. ст. 3-20) и уголовного (ст. ст. 21-40) судопроизводства.

Будучи основанном на принципах укрепления дружеских связей и развития сотрудничества в области правовых отношений, он регламентирует равные личные и имущественные права граждан независимо от их принадлежности к какому-либо из договаривающихся государств. Позитивным, с точки зрения права, по нашему мнению, является установление взаимосвязи с внутренним законодательством (ст. ст. 5, 9, 14, 16, 18 и т.д.), позволяющей производить оформление юридически значимых документов в соответствии с внутринациональными регламентами.

В период международной напряжённости у СССР прослеживается характерный правовой интерес в развитии партнёрских взаимоотношений с Алжиром. Оно как государство, занимающее одно из стратегических расположений в североафриканском регионе, стало ключевым направлением социалистической ориентации национальных интересов. Прослеживаемое правовое воздействие, к примеру, на образовательную и авиационную сферы общественных отношений свидетельствует о комплексном прагматическом подходе советского государства.

Придание правовой формы синергии идеологических принципов и стремлений к укреплению региональных позиций отвечало национальным потребностям в макроидеологическом противостоянии, а присущая конфронтация формировала потребность у советского государства в поддержке борьбы за независимость стран Северной Африки. Понимание необходимости создания правового регулятивного комплекса с странами третьего мира, заинтересованными в приверженности социалистическим устоям, требовало расширения межгосударственной коммуникации. Исторический опыт кооперации на основе регионального признака Северной Африки побуждал к юридически значимому поведению с иными представителями региона.

Тунис. Так, в один день были заключены Консульская конвенция от «06» апреля 1977 года [11] и Торговое соглашение от «06» апреля 1977 года [12]. Как показал правовой анализ, у них единая цель – развитие равноправного сотрудничества и расширение экономического регионального влияния. Однако, каждое из соглашений приходит к её достижению через разный комплекс задач. В первом случае, совокупный акцент норм права отводится: созданию механизмов правозащиты как граждан (ст. 8), так и консульских учреждений (ст. 11); режиму секретности консульских документов (ст. 14); налоговым привилегиям (ст. 25, 26); помощи тунисского правительства в легитимном приобретении имущества (ст. 9) и др. Во втором случае, превалирующая роль заключается в зна-

чимости правового регулирования экономических взаимоотношений, отвечающих внутринациональным потребностям. С стороны тунисского населения – например, оборудование, транспорт (Список «А»), а со стороны советского населения – например, бытовые изделия, злаковые, пластмасс (Список «Б»). Это потребовало создание режима наиболее благоприятствуемой нации (ст. 2) с целью равных конкурентных условий советских и тунисских товаров на местных рынках.

В последующем, СССР заключает с Тунисом Договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от «26» июня 1984 года [13]. Установление равных личных и имущественных прав граждан (ст. 1) независимо от их национальной принадлежности приводит к выводу о первичной приверженности национальным интересам каждого из государств-партнёров. В тоже время детализированное правовое регулирование общественных отношений не только в области гражданского (ст. 3 – 19) и уголовного (ст. 20 – 41) судопроизводства, но и установление режимов правовой защиты и правовой помощи (ст. 1 – 2) создаёт нормативно-правовую конструкцию для надлежащего поведения граждан СССР и Туниса на территории иностранного государства, а также правовые регламенты кооперации в вопросах привлечения к ответственности за нарушение норм национального законодательства.

Позднее, «22» апреля 1985 года между СССР и Тунисом подписывается Соглашение о создании постоянной межправительственной советско-тунисской комиссии по экономическому, научно-техническому сотрудничеству и торговле [14]. С одной стороны, оно является правовой формой закрепления результата межгосударственного сотрудничества, а с другой определяет траекторию последующей коммуникации через создание постоянного межправительственного органа, координирующего деятельность государств-участниц сразу в нескольких областях: экономической, научно-технической и торговой. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживают положение ст. 2, т.к. оно устанавливает не только объём реализуемых задач, но и правовое обрамление правомочий по их достижению. Создание подобного документа с конкретной юридической направленностью в контексте настоящего исследования представляется в качестве одного из примеров правового регулирования настоящего и будущего геополитического партнёрства.

Исследование представленных нормативно-правовых источников подтверждает высказанный тезис о комплексном подходе СССР в североафриканском регионе. Комбинирование социали-

стических идеологических принципов с прагматичным подходом было необходимым условием транслирования национальных интересов Советской России. Фиксирование правовых средств и механизмов их защиты отвечало потребностям не только двухстороннего оформления, но и попыткам обрести унифицированную правовую форму взаимодействия со странами Северной Африки, которые подтверждаются результатами анализа последнего государства в рамках настоящего исследования.

Марокко. Примером правовой регламентации отношений является, например, Соглашение по вопросу об учреждении генерального консульства СССР в г. Касабланке (в форме обмена нотами) от «13» февраля 1967 года [15]. Оно носило стратегический характер, т.к. не предполагало установление прямых экономических связей, но создавало основу для правовой поддержки, защиты и координации деятельности советских граждан и компаний в Марокко. В особенности в 1960-е годы ввиду активизации торгового, экономического, научного, культурного сотрудничества. Особое внимание, по нашему мнению, заслуживает место учреждения – г. Касабланка – один из крупнейших экономических центров, размещение в котором помогло достичь нескольких целей: унификация административных процедур, упрощение логических цепочек; предупреждение доминирования западных государств и усиление политического влияния СССР в североафриканском регионе.

Позднее, подписывается Соглашение между СССР и Марокко о взаимных поставках товаров на период 1969-1973 гг. от «05» июля 1968 года [16]. Применительно к данному исследованию наибольший научный интерес, по нашему мнению, вызывает нормативно-правовое закрепление номенклатуры товаров для экспорта/импорта, получившее своё раскрытие в приложении № 1 (Список «А») и приложении № 2 (Список «Б»). Анализируя их содержание, допустимо сделать вывод не только о нахождении источников восполнения необходимых товаров и (или) рынка сбыта с целью удовлетворения национальных потребностей, но и о экспонентно возрастающем объёме поставок некоторых из них (например, нефть, цветные металлы, цитрусовые, хлопок и пр.), что позитивно могло отразиться на национальном благосостоянии каждого из государств-участниц.

К числу иных примеров советско-марокканских договорных отношений допустимо отнести достигнутое Соглашение между СССР и Марокко о морском судоходстве от «10» октября 1971 года [17]. Позитивным с точки зрения правового регулирования является уравнивание судоходных

свидетельств (ст. 8) и личных удостоверений (ст. 9) договаривающихся стран. Фактически устанавливается нормативно-правовая возможность использования внутринациональных правоустанавливающих документов на территории иностранного государства, нивелируя отличия в правовых системах и национальных регламентах. В тоже время разграничение правовой юрисдикции в вопросах привлечения к ответственности, например в случае споров между капитаном и членами экипажа (ст. 13), по нашему мнению, является несомненным преимуществом, поскольку придаёт ценность национальному праву в контексте межгосударственного сотрудничества. Нельзя не отметить и о логичном воплощении принципа укрепления дружественных отношений, в частности, прослеживаемого в ст. 15, придающей высшую ценность спасению экипажа, пассажиров и груза над национальной принадлежностью.

Последним из анализируемых документов является Долгосрочное соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в области фосфатов от «10» марта 1978 года [18] (далее – Долгосрочное соглашение от «10» марта 1978 года). Фосфат [6] – один из ключевых элементов для химической промышленности, используемый в процессе создания удобрений для сельскохозяйственной продукции и необходимый советскому государству для вариативности источников сырьевого снабжения внутреннего рынка. Компенсационная и сбалансированная основа (ст. 1), совмещённая с последовательными действиями (ст. 2), создала правовую конструкцию, при которой был получен легитимный доступ к месторождениям с использованием советского оборудования и специалистов. Обеспечивая баланс интересов партнёров, соглашение предусматривало (ст. 6) взаимообусловленность финансирования марокканской стороной и кредитования советским государством при обоюдном учёте товаров. Особое место в соглашении отводится технической документации, передаваемой СССР Марокко (ст. 5). Недопустимость распространения содержащихся сведений третьим лицам, как видится, носило упреждающий контекст. Учитывая присутствие западноевропейских представителей, подобный правовой механизм был призван защитить особенности технических решений при добыче фосфатов советским государством.

Несмотря на усилия со стороны СССР, идеи социализма не нашли должного отклика в североафриканском регионе. Будучи не удовлетворённой в данных результатах, коммунистическая партия предпринимала попытки по корректированию своих действий, и издаёт новую редакцию программы в 1986 году, особенность которой заклю-

чается в расстановке акцентов на укрепление безопасности и мирном сотрудничестве в регионе [19]. Однако, ввиду изменения формы российского государства, конечная цель СССР при межгосударственной коммуникации с странами Северной Африки (Алжир, Марокко, Тунис) не была достигнута.

Список литературы:

- [1] Балезин, А.С. Черная Африка: прошлое и настоящее / [А.С. Балезин и др.]; под ред. А.С. Балезина, С. В. Мазова, И. И. Филатовой. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. – С. 347.
- [2] Давидсон, А.Б. Тропическая и южная Африка в XX веке / А.Б. Давидсон // Новая и новейшая история. – 2000. – № 5. – С. 10-29.
- [3] Мазов, С.В. Политика СССР в Западной Африке 1956-1964: дис. ... докт. полит. наук : 07.00.03 / Сергей Васильевич Мазов. – Москва, 2002. – С.3.
- [4] Мазов, С.В. Холодная война в «сердце Африки». СССР и конголезский кризис, 1960–1964 / С.В. Мазов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. – С.6.
- [5] Минникес, Илья Анисимович. Индивидуальное правовое регулирование : теоретико-правовой анализ : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Минникес Илья Анисимович; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. – Екатеринбург, 2009. – 54 с.
- [6] Фосфорные удобрения // Большая российская энциклопедия URL: <https://bigenc.ru/c/fosfornye-udobreniia-6d1dbf> (дата обращения: «12» мая 2026 года).
- [7] Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Алжирской народной демократической республики о воздушном сообщении от «01» июня 1964 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации/ URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/49598/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).
- [8] Протокол об эквивалентности дипломов об образовании и учёных степеней, заключённый между Союзом Советских Социалистических Республик и Алжирской народной демократической республикой от «12» мая 1969 года // Министерство иностранных дел. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/49509/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).
- [9] Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Алжирской народной демократической республики о взаимном освобождении от виз экипажей самолётов компаний «Аэрофлот» и «ЭР-Альжери» (в форме обмена нотами) от «01» февраля 1974 года // Министерство иностранных дел. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/49405/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).
- [10] Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Алжирской народной демократической республикой о взаимном оказании правовой помощи от «23» февраля 1982 года // Министерство иностранных дел. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/49201/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).
- [11] Консульская конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Тунисской Республикой от «06» апреля 1977 года // Министерство иностранных дел. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/57844/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).
- [12] Торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Тунисской республикой от «06» апреля 1977 года // Министерство иностранных дел. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/57845/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).
- [13] Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Тунисской республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от «26» июня 1984 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53140/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).
- [14] Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Тунисской республики о создании постоянной межправительственной советско-тунисской комиссии по экономическому, научно-техническому сотрудничеству и торговле от «22» апреля 1985 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/57851/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).
- [15] Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Марокко по вопросу об учреждении генерального консульства СССР в г. Касабланке (в форме обмена нотами) от «13» февраля 1976 года // Министерство иностранных дел. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/56180/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).

[16] Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Королевством Марокко о взаимных поставках товаров на период 1969-1973 гг. от «05» июля 1968 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/56183/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).

[17] Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Марокко о морском судоходстве от «10» октября 1971 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/56189/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).

[18] Долгосрочное соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических республик и Правительством Королевства Марокко об экономическом и техническом сотрудничестве в области фосфатов от «10» марта 1978 года // Министерство иностранных дел. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/56197/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).

[19] Новая редакция программы КПСС от 1986 года // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/14030> (дата обращения: «12» мая 2026 года).

References:

[1] Balezin, A.S. Black Africa: Past and Present/ [A.S. Balezin et al.]; ed. A.S. Balezina, S.V. Mazova, I.I. Filatova. - M.: Dmitry Pozharsky University, 2016. - S. 347.

[2] Davidson, A.B. Tropical and southern Africa in the 20th century/A.B. Davidson//New and recent history. – 2000. – № 5. - S. 10-29.

[3] Mazov, S.V. Politics of the USSR in West Africa 1956-1964: dis.... doc. watered. Sciences: 07.00.03/Sergey Vasilievich Mazov. - Moscow, 2002. - S.3.

[4] Mazov, S.V. Cold War in the "heart of Africa." USSR and the Congolese crisis, 1960-1964/S.V. Mazov. - M.: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2015. - S.6.

[5] Minnikes, Ilya Anisimovich. Individual legal regulation: theoretical and legal analysis: abstract dis.... Doctors of Law: 12.00.01/Minnikes Ilya Anisimovich; [Place of protection: Ur. state. jurid. acad.]. - Yekaterinburg, 2009. - 54 s.

[6] Phosphorus fertilizers//Great Russian Encyclopedia URL: <https://bigenc.ru/c/fosfornye-udobreniya-6d1dbf> (circulation date: May 12, 2026).

[7] Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the Algerian People's Democratic Republic on air traffic dated June 01, 1964//Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation/URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/49598/ (date of appeal: May 12, 2026).

[8] Protocol on the equivalence of diplomas of education and academic degrees concluded between the Union of Soviet Socialist Republics and the Algerian People's Democratic Republic of May 12, 1969// Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/49509/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).

[9] Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the Algerian People's Democratic Republic on mutual exemption from visas of crews of Aeroflot and ER-Algeri aircraft (in the form of exchange of notes) dated February 01, 1974//Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/49405/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).

[10] Treaty between the Union of Soviet Socialist Republics and the Algerian People's Democratic Republic on the mutual provision of legal assistance dated February 23, 1982//Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/49201/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).

[11] Consular Convention between the Union of Soviet Socialist Republics and the Republic of Tunisia dated April 06, 1977//Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/57844/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).

[12] Trade Agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and the Republic of Tunisia dated April 06, 1977//Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/57845/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).

[13] Agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and the Republic of Tunisia on legal assistance in civil and criminal cases dated June 26, 1984//Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53140/ (date of appeal: May 12, 2026).

[14] Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the Republic of Tunisia on the creation of a

permanent intergovernmental Soviet-Tunisian commission on economic, scientific and technical cooperation and trade dated April 22, 1985//Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/57851/ (date of appeal: May 12, 2026).

[15] Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the Kingdom of Morocco on the establishment of the Consulate General of the USSR in Casablanca (in the form of an exchange of notes) dated February 13, 1976//Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/56180/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).

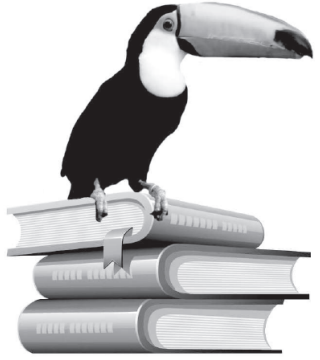
[16] Agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and the Kingdom of Morocco on the mutual supply of goods for the period 1969-1973 dated July 05, 1968//Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/56183/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).

[17] Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of Morocco on maritime shipping dated October 10, 1971//Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/56189/ (date of appeal: May 12, 2026).

[18] Long-term agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the Kingdom of Morocco on economic and technical cooperation in the field of phosphates dated March 10, 1978//Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/56197/ (дата обращения: «12» мая 2026 года).

[19] New edition of the CPSU program of 1986//Museum of the History of Russian Reforms named after P. A. Stolypin. URL: <http://museumreforms.ru/node/14030> (accessed May 12, 2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.